

Она стала единственной женщиной – командиром взвода морской пехоты в годы Великой Отечественной войны, когда ей не было еще и 17 лет. Войну она начала «товарищем Евдокимом», а окончила лейтенантом Дусей. Фашисты дали ей страшное прозвище фрау «Черная смерть», а однополчане считали ее «своим парнем». Эта хрупкая девчушка бесстрашно поднималась на встречу пулям и вела в атаку бывалых бойцов, но больше всего она боялась, что кто-то из ее подопечных заметит, что она...боится. Ее имя дважды (или трижды) появлялось на надгробиях братских могил, а она снова возвращалась в строй, к своим «черным бушлатам».

...Полковник морской пехоты Евдокия Николаевна Завалий так и не смогла «привыкнуть» терять боевых друзей. До конца войны из ее ребят дожили только 16 человек. В конце концов, из спецвзвода 83-й бригады морской пехоты она осталась одна. Лейтенант Дуся не дожила до 65-й годовщины Победы всего 4 дня...

На войну Дуся попала совсем девчонкой. Ей едва исполнилось 15. Ребенок еще. Но своими просьбами отправить ее на фронт она буквально изводила военкома.

- О, защитник Родины! – уже как знакомую встречал военком Дусю, — и сколько лет этому защитнику?

– Семнадцать!

– А вчера было пятнадцать! Если так и дальше дело пойдет, так через пару дней Вы достигнете призывного возраста, – улыбаясь, говорил ей военный, – и придется положительно решить Ваш вопрос.

Так и случилось. Когда последняя воинская часть покидала Новый Буг с кровопролитными боями, девушка упросила командира, чтобы ее взяли с собой. В кавалерийском полку Евдокия служила санитаркой. Была ранена осколком в живот. - Главврач осмотрел меня: «Ну все, девчоночка, отвоевалась. Получишь литер и дуй домой». «Некуда мне ехать! Отправляйте на фронт!», — ответила тогда Завалий. Евдокия Завалий попала в запасной полк. Здесь она получила свою первую награду – Орден Красной Звезды: вытащила из-под бомбежки тяжело раненого офицера. Здесь боец Дуся совершенно случайно перевоплотился в бойца Евдокима: после госпиталя девушка мало, чем отличалась от остальных: те же гимнастерка и галифе, на голове — «ежик» с чубчиком — чтобы вши не донимали. А тут приехали отбирать бойцов на передовую.

- Один моряк раскрывает мой литер и читает: «Старший сержант Завалий Евдок.» Это в госпитале имя мое так сократили. «Завалий Евдоким?» А я ему, и глазом не моргнув: «Так точно, товарищ командир! Завалий Евдоким Николаевич!» — «Даю пятнадцать минут на сборы!» Новоявленному бойцу выдали обмундирование, боеприпасы и отправили... в баню. Вот-вот обман раскроется. А с советским командованием шутки плохи – расстрельная статья!

- Стою ни жива ни мертва со своим тазиком, а мимо ребята в чем мать родила мыться бегут, — вспоминает Завалий. — Посмотрела на палатку медсанбата и смекнула расковырять себе лицо в кровь, чтобы не до бани было. В медсанбате мне обработали раны, а через два с половиной часа у станции Горячий Ключ старший сержант Евдоким Завалий принимал бой в составе шестой десантной бригады...

Свою тайну Завалий удалось сохранять почти целый год. До следующего ранения. Но к тому времени она уже стала «своим парнем», отчаянным бойцом и опытным командиром отделения разведки. 17-летний старшина роты Завалий получил ранение когда вместо погибшего командира выводил свою роту из окружения. В госпитале и произошло разоблачение.

Осенью 43-го лейтенанту Дусе доверили командовать взводом 83-й бригады морской пехоты Краснознаменной Дунайской флотилии.

- Матросы мне попались как на подбор: рослые, крепкие, отчаянные хлопцы. Ребята из соседних взводов вначале смеялись над нами: «Дуськин взвод!» Но прошло время, и стали называть уважительно: «Дусины гвардейцы». А мои автоматчики называли меня по-мужски — командиром, а иногда ласково Евдокимушкой, — вспоминала Завалий. Когда немцы узнали, что командир «черных бушлатов» в тельняшках — женщина — объявили на нее настоящую охоту. Завалий потом сама признавалась: если бы не ее ребяташки – сто раз была бы убита.

- Поднимаю их в атаку: «За мной!». И они все поднимаются за мной, догоняют и обходят меня, прикрывая от пуль, бесстрашные, отчаянные... Каждый из пятидесяти пяти моих автоматчиков до сих пор стоит перед глазами, хотя никого из них уже нет в живых. Вот Ваня Посевных... Когда появился во взводе, смерил презрительным взглядом: «Бабе подчиняться неохота!» А в боях за Будапешт он прикрыл меня от снайперского выстрела, подставив свою грудь... Взвод гвардии лейтенанта Евдокии Завалий всегда находился на острие боевых действий, служил тараном при наступлении бригады

морской пехоты. Их посылали туда, где было особенно трудно. Керченско – Эльтигенская десантная операция – одна из крупнейших за годы ВОВ, штурм Сапун-Горы во время освобождения Севастополя, захват штаба немецкого командования во время Будапештской наступательной операции – одной из самых кровопролитных...

Она, лейтенант Дуся никогда не отставала от своих отчаянных бойцов, но все же боялась. Правда, в этом она призналась уже спустя несколько десятков лет. В том, как на фронте прятала слезы под плащ-палаткой, чтобы, не дай Боже, не увидел кто и не заподозрил в слабости.

- Я просто не имела права быть слабой, бояться. Но все равно боялась... Больше всего — крыс. Ничего с собой поделаться не могла, крысы для меня страшнее немцев были — голодные, по ночам в лицо бросались, за пятки грызли. Брр! Лучше не вспоминать... Военное прошлое ещё долго не покидало Евдокию Завалий: она много лет еще по ночам ходила в атаку. Пока не познакомилась с будущим мужем. 2 детей, 4 внука и 4 правнука – вот богатство лейтенанта Дуси, за которое она снова и снова поднимала свой взвод в атаку...

Фрау «Черная смерть» или «Дуськин взвод»

Автор: Тайны Истории
10.06.2016 14:37 -

